

— Ланстия резко остановилась и начала бормотать что-то себе под нос. — Юрий тоже остановился и затих, тоже бормоча под нос. Я увидел, что они двое остановились, и мне пришлось остановиться. Жизнь и смерть были в руках небес, но я не начинал штурм гарема, который отказывался выразить себя. Все какое-то время стояли. Ганг Даму спрятался в пиратском Гандаме и закрыл кабину. Тянь Бао тоже отчаянно пряла шелк, чтобы вернуться в цонгцзы. — Эти двое сволочей вообще не говорят о верности! — Тонем Юрия становилось все громче и громче. Я не мог расслышать, о чем она говорит, потому что видел только черный дым, который вот-вот должен был окутать нас. Вдруг Юри выдохнула. Блестящее золотое одеяние окутало нашу группу. — Юри вздохнула с облегчением и хотела сказать что-то Ланстии. Я схватил ее и не дал ей потревожить Ланстию, потому что у той был испарившийся лоб, что выглядело некомфортно. Люди под капюшоном не выпускали из рук свои висящие сердца, они нервно смотрели на черный дым, который вот-вот должен был ударить по золотому капюшону позади них. — «Бах-бах» — раздалось, черный дым окутал всю защитную оболочку, отчаянно бил в нее, но, к счастью, она еле-еле сопротивлялась. Из-за черного дыма снова наступила ночь, и вся защитная оболочка погрузилась во тьму. Вот он, шанс. Я с нетерпением жду, когда неизвестная женщина закричит мне на ухо, а я вежливо скажу, что извиняюсь, слишком темно, чтобы что-то разглядеть. Как раз, когда я собирался начать, внезапно в защитной оболочке вспыхнуло пламя. Маг с парализованным лицом Ай Ли зажгла в руке огненный шар, а потом бросила его в воздух. — «Черт, огненный маг», — прошептал я. — «Ха-ха, брыкайтесь перед моей чумой, сопротивляйтесь. Смертный колокол уже прозвучал, и рев чумы придет в срок. Выражение вашего сопротивления станет лучшим воспоминанием моей жизни», — сказала Ай Ли. Пациенты S2 начали снова бормотать. — «Шейк Эс?» — «Шейк Эс». — «Шейк Эс!!» — «Даву, следи за своим образом. Если этот внучок перейдет на мою сторону, я познакомлю тебя с ним». — «Я сказал, пациент С2, давай. Прорви мою защиту! Давай, иди со своей чумой, ты, мусор, я жду тебя здесь. Черт, мусор». — «Глупый Демон, чума кончилась...». — «У тебя есть возможность прийти сейчас, ты видишь, что я нехорош, я все еще танцую. Видишь, это пятый набор упражнений, а потом я покажу тебе армейскую физкультуру, боксом». — «О, глупый демон! Чума заканчивается...». — «Повелитель Демонов, защитный купол... появилась... трещина!». Я вздрогнул и внимательно посмотрел на защитный щит. Действительно, как сказала Юри, на защитной оболочке появились трещины разной степени, и у меня в ушах раздавался щелкающий звук. — «Э-э, это, Господин Чума, как дерзко ты себя вел раньше, прости меня. Зачем вам причинять друг другу боль? Что если... мы с тобой выпьем вина в прекрасную ночь?». — «Черт, глупый демон, конец чумы...». — «А, ты не согласен, ладно. Ты видишь столько людей вокруг, почему бы нам не пойти в Пангвент?». Второй пациент не ответил, но щелчки стали громче. — «Не волнуйся, Господин Чума. Давай потанцуем и решим, кто победит, в цивилизованной манере. Не надо всегда сражаться и убивать, у нас чистые сердца, жаждущие свободы и мира». — «Черт, глупый демон, чума придет, наконец!». — «Проклятье, второму внуку все равно. Ланстия, Госпожа Ланстия, Бабушка Ланстия, ты в порядке? Твои детки срыгнут, пока ты дочитаешь. Вот так!». Ланстия не ответила мне, пот на ее лбу усилился. Ганг Даму, который открыл кабину, снова ее закрыл. Тянь Бао тоже отчаянно использовала шелк, чтобы закрыть трещины, которые образовались, когда она наблюдала за происходящим. Даву снова и снова умолял Тянь Бао вернуть его в цонгцзы. Все в защитной оболочке испытывали страх. — «Заблудшая овца бродит в черной ночи; Милосердие Божье дало свет, и место, где рождается свет, называется раем!». — «Веди мою овцу, выйди из этой темной путаницы, иди к свету с разбитыми глазами; иди к месту, где рождается свет, с разобранными конечностями!». — «Свет, милость Господа, освети тьму перед моими глазами!». Ланстия говорила все быстрее и быстрее, пока наконец не крикнула, и после ее крика ослепительный свет осветил защитный щит. — «Ой!». Раздался резкий крик, и я не мог понять, кто его издал. Свет был слишком ярким, поэтому я инстинктивно прикрыл глаза рукой. Но так как на мне был шлем, это было неуместно. Я все еще чувствовал покалывание, даже закрыв глаза. Как раз, когда я подумал, что ослепну от своего криптонового зрения, в глаза шлема

вставились черные чипы.— «Эй, да я трава. Этот шлем крутой, и даже солнцезащитные очки есть. Интересно, а есть ли у него функция стрельбы? Надо будет изучить, хе-хе». Конечно, я не боюсь. Эта бездельница Ланстия внезапно взрывается светом, все же опасно. Я восхищаюсь сияющим фантазматичным светом перед собой, но он слишком недолговечен. Яркий свет исчезает, если бы вокруг не было черного дыма, это было бы как будто его и не было. Второго пациента тоже нет. Все это было похоже на кошмар, но гниющие тела орков неподалеку говорили о том, что это было действительно. Я с удовлетворением посмотрел на Ланстию.— «Хорошо, я решил. С этого момента я не буду называть тебя мусором, а буду называть тебя маленьким мусором». Ланстия посмотрела на меня, неестественно улыбнулась и упала, как только ослабла. Я обнял Ланстию, которая вот-вот упала, похоже, то же умение, что и открытие шлюза, все же сильно ее истощило. Долгое время никто не открывал глаза. Раздался радостный гул, и крепкий тяжелый рыцарь из команды Федеро больше не смотрел на меня враждебно. Слюнявый капитан второй команды, которая следовала за лысым Федеро, посмотрела на Ланстию у меня на руках, в ее глазах читалась неизвестная эмоция. Когда я объединился с командой Федеро, эмоциональное состояние этих двоих казалось странным, и я не обращал внимания. Нормально, что храбрецы питают обиду к демонам.— «Это...? Вот и все?».— «Демон, почему ты используешь эту магию света?». Слюнявый все еще спрашивал. Боюсь, этот вопрос вызовет глубокое расследование участников, и было бы плохо, если бы раскрылась личность богини Ланстии. Я улыбнулся и посмотрел на слюнявого.— «Возможно, вы — люди, но мы не можем быть демонами? Наши демоны жаждут света, чтобы помешать вам. У вас есть подозрение на расовую дискриминацию. Я ненавижу расовую дискриминацию больше всего в жизни. Даву, все в порядке, ты с ним такой забавный». Даву, по моей команде, забавная маска на его лице с улыбкой на лице стала еще уместнее в этот момент. Он подпрыгнул к слюнявому магу, вручил ему кнут.— «Привет, меня зовут Даву, пожалуйста, ударь меня. В этот момент твое тело — твое, но сердце всегда будет у Повелителя Демонов». Тело слюнявого мага слегка задрожало, он беспомощно оглядывался по сторонам. Медленно дернул кнут.— «Сильнее! Сильнее! Давай, не слушай, сильнее!», — кричал Даву хриплым голосом. Слюнявый, похоже, испугался еще больше. Федеро хотел подойти и остановить его, возможно, он боялся, что Даву будет сверлить его взглядом, он робко отступил и остановил тяжелого рыцаря, который хотел подойти.— «Юри, и лысый черпак, найдите в команде тех, кто умеет исцелять магией». Долгое время никто не вмешивался, все тихо смотрели на меня.— «Трава, что вы все едите! Сплошной мусор!», — заорал я. Я немного нервничаю, у команды Федеро нет высшего жреца. Моя группа гарема такая же. У расы Демонов нет четкого деления по профессиям, как у храбрецов. У каждого есть свои необычайные способности, но способность к исцелению... она, видимо, врожденно отсутствует у Расы Демонов.— «Хмф, используйте мою кровь, я — вампир. Кровь обладает целебной силой». Я взглянул на готическую лоли-вампишку Беллу, которая не могла даже проявить свои гордые атрибуты в этот момент, и покачал головой. Если богиня использовала кровь вампира, трудно сказать, что бы произошло.— «Повелитель Демонов, у Госпожи Ланстии особый статус, она должна быть в порядке. Сейчас она, видимо, просто ослабла и без сознания. Надеюсь, вы не будете нетерпеливы». Это... как сказала Юри, Ланстия — богиня. Богиня икает без навыка. Я чуть успокоился, услышав это, посмотрел на спящую Ланстию и нежно почесал ее нос. Подождите, как сказала Ли, у Ланстии особый статус? Значит, она тоже знает, что Ланстия — богиня? Это нелогично!— «Юри, иди сюда». Я положил Ланстию на попечение Беллы и увел Юри в сторону.— «Ты знаешь, кто такая Ланстия?».— «Да, Господин Демон?».— «Вы все знаете?».— «Да, Господин Повелитель Демонов».— «Вас это не удивило?». Юри странно посмотрела на меня.— «Слуга не смеет, слуга не смеет гадать о личности Ланстии и о вашей личности».— «Тогда ты готов принять этот факт?».— «Для меня — честь служить Господину Демону и Госпоже Ланстии, Павшему Ангелу».— «Ну, э... подожди!».— «Ты сказал, что Ланстия — Павший Ангел?!». Моя богиня оказалась Павшим Ангелом!?'``

<http://tl.rulate.ru/book/111083/4340627>